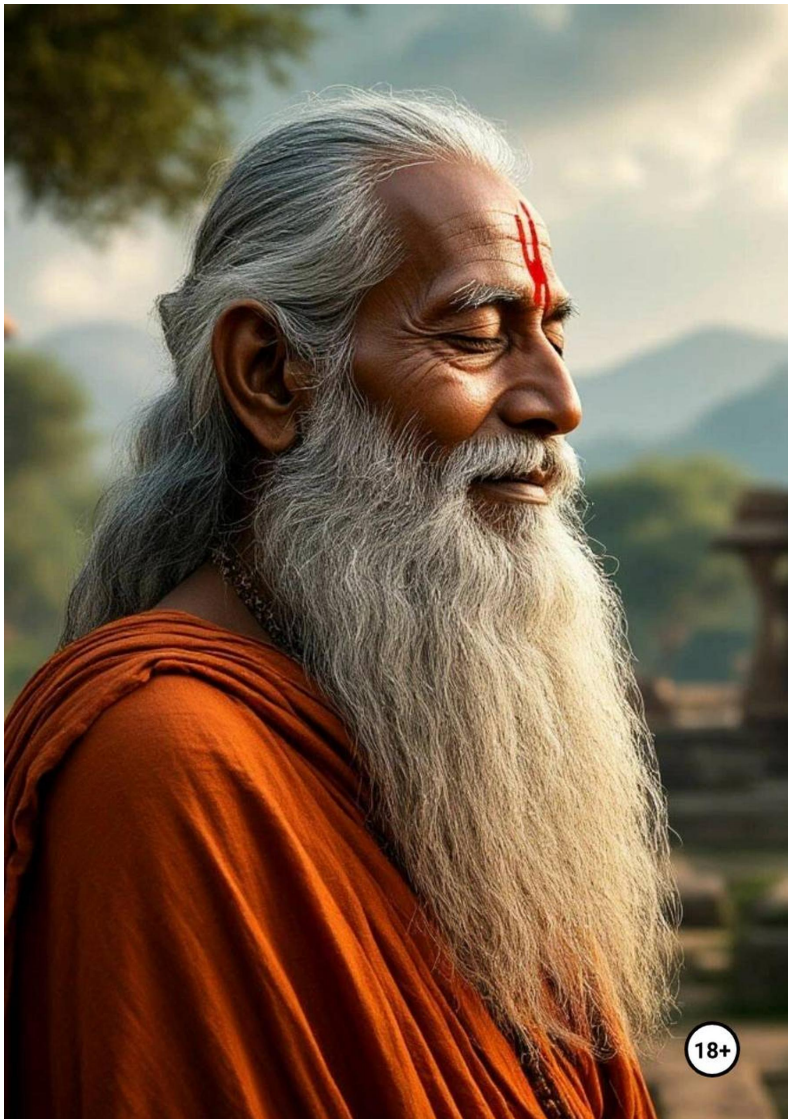

18+

Роман Колесничий Лабдхачакшу

<https://litres.ru/74328544>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Обретший зрение» — это сакральный диалог между искателем истины Рамой Тришулой и его Гуру, мудрецом Колесничим. Пожертвовав земным зрением в суровом ретрите, слепой Учитель обретает Джняна-чакшу — Око Мудрости, созерцающее тригонометрический каркас мироздания. Через аллегорию блуждающей колесницы авторы выводят формулу алхимии Акармы и развязывают узел Махабхаи — великого страха перед лицом смерти. Путь от иллюзорного внешнего слияния к тотальному вселенскому «Мы» открывает врата к Полному Просветлению в Совершенной Фазе Бытия.

Содержание

Пролог	5
Глава 1: Дыхание Праны и Единый Масштаб	7
Глава 2: Фрактал Коллективного Творца	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Роман Колесничий Лабдхачакшу

Лабдхачакшу

Пролог

Ом Намо Нараяна! Почтение Вечному Наблюдателю, превосходящему границы проявленного и непроявленного! Это случилось на исходе Двапара-юги, когда дыхание великого века начало тяжелеть, а умы людей стали увязать в плотных тисках эгоизма и жажды земной пользы. В уединенном ашраме, сокрытом среди вековых скал над священными изгибами Ганги, горел одинокий светильник. Воздух там был неподвижен и чист, словно в первые мгновения творения Брахмы. Там пребывали двое. Рама Тришула, чье сердце горело суровым огнем искания, сидел перед пустой гранитной плитой, держа наготове тростниковое перо. Душа его разрывалась от невыразимой тоски: он видел, как рушатся древние устои, как люди извращают Дхарму и запирают себя в ловушках сомнения. Напротив него в молчании сидел его Гуру — мастер, которого знали под именем Колесничего. Лик Учителя был подобен бездонному ночному небу, но очи его оставались недвижны. Физический свет покинул эти зрачки, подернутые белесой пеленой после последнего, ретрита в крошечной тьме пещеры. Великий аскет пожертвовал земным зрением ради того, чтобы пробудить Око Разума — безграничное Буддхи. Он ослеп для обманчивых очертаний плотного мира, но внутри него во всем величии вращалось сияющее Колесо Махакалачакры. Слепой старец видел движе-

ние каждой крупницы праны в теле Вселенной, безошибочно зная, куда несется блуждающая колесница человеческого ума. В эту ночь, когда звезды Накшатр заняли свои сакральные координаты, Рама Тришула склонился к стопам незрячего мастера, умоляя его развязать узел Махабхаи и открыть закон, разделяющий поступки существ на Карму, Викарму и Акарму. И слепой Провидец заговорил, направляя перо своего ученика из самой глубины великого вечного безмолвия...

Глава 1: Дыхание Праны и Единый Масштаб

В глубокой тишине предрассветной ямы, у раскрытого окна, выходящего на священные просторы Бхарата-варши, сидели двое. Прохладный ночной ветер, напоенный ароматами цветущих лотосов и жертвенного дыма, тихо шевелил плотные листы пергамента, испещренные сакральными знаками, круговыми янтрами и тригонометрическими формулами Джйотиша. В углу мерцал глиняный масляный светильник, бросая трепетные янтарные блики на стены ашрама.

Рама Тришула, с благоговейным трепетом держал в руках простой деревянный угольник и медный циркуль. Его сердце стучало в такт невидимому пульсу мироздания, а в глазах отражался бескрайний океан ночного неба, где в великом безмолвии совершало свой вечный ход Колесо Махакалачакры.

Напротив него, скрестив ноги в падмасане, восседал его Гуру — великий мудрец, которого в тайных обителях именovali просто Колесничим. Его длинные седые волосы серебрились в лунном свете, словно струи священной Ганги. Но глаза старца были неподвижны и подернуты белесой пеленой — физическое зрение так и не вернулось к нему после последнего ретрита в абсолютно темной пещере. Он пол-

ностью ослеп для этого подражательного мира форм, но его внутреннее око теперь созерцало всю Брахманду целиком, без малейших земных искажений.

- О Учитель, — тихим, едва слышным голосом произнес Рама, бережно поправляя накидку на плечах старца. Мой разум замирает в священном ужасе перед неизмеримой бездной этого творения. Вся эта грандиозная янтра обитаемой Вселенной разворачивается предо мной, но это мое трепещет, не в силах объять столь великий масштаб. Твои глаза больше не видят радиальных линий, что я нанес на этот пергамент. Молю, открой мне своим внутренним взором: с чего начинается великий космический чертеж? Как увязать бесформенную искру Чистого Сознания и эту плотную, осязаемую материю?

Колесничий ласково повернул свое лицо к ученику, и пламя лампы слегка всколыхнулось от его мерного, глубокого дыхания.

- Слушай с чистым сердцем, Рама, — ответил Колесничий, и голос его зазвучал подобно рокоту далекого храмового гонга. Ослепнув снаружи, я наконец-то перестал видеть ложное разделение форм. Пробуждаясь в лоне бессознательной изначальной субстанции — Пракрити, живые существа освещают её своим высшим Я — Пурушей. Они отражают её своим чистым разумом — Буддхи. Бесчисленные миры и ярусы мироздания возникают лишь потому, что существует хотя бы одна джива с уровнем сознания, соответствующему

щим вибрациям этого яруса. Они существуют до тех пор, пока есть те, чья карма наполняет их, и бесследно растворяются, когда не остается никого, кто принадлежал бы им по законам своего манаса. Здесь нет мертвой, неодушевленной материи. Есть только Пуруша — Вечный Наблюдатель, на которого ничто во Вселенной не может повлиять.

Мудрец протянул исхудавшую руку и безошибочно опустил ладонь прямо на центр чертежа Рамы.

- Запиши то, что открыли риши, — продиктовал Учитель. Пусть небесная йоджана будет в точности равна расчетному диаметру Земли, деленному на фрактальный шаг Сахасрары — тысячелепесткового лотоса макрокосма. Это значит, что одна небесная йоджана равна ровно 12 километрам и 761 метру. Тогда диаметр нашей земной обители равен ровно 1 000 земных йоджан. Это твое священное зерно, от которого разворачивается секундное время Калачакры.

Мельчайшая частица субстанции — параману — невидима глазу и бессмертна. Две параману образуют частицу ану, а три ану составляют трасарену — пылинку, предел видимости глаза в луче света. Первая единица времени — трути — это мгновение, за которое свет пронизывает цепочку из трех таких пылинок. Запомни: 100 трути составляют одну ведху; 3 ведхи — одну лаву; 3 лавы — одну нимешу, время моргания глаза. 3 нимеши составляют одну кшану; 5 кшан — одну каштху; 15 каштх — один лагху; 12 лагху — одну гхати; а 2 гхати — одну мухурту. За одну мухурту Земля про-

ходит ровно 12 градусов относительно эклиптики Сурьи, а за 30 мухурту совершает полный оборот в сутки — вару. Человек делает 900 вдохов-выдохов за час, совершая ровно 21 600 циклов за сутки. И длина экватора Земли равна ровно 21 600 милям. Каждая миля земного экватора дышит в абсолютном, нерушимом такте с твоим телом.

Глава 2: Фрактал Коллективного Творца

Рама бережно перевернул страницу. Чернила первой главы уже впитались в бумагу. Небо за окном окрасилось в глубокий темно-синий цвет, и на нем загорелись священные созвездия — Накшатры.

- Учитель, — обратился Рама, созерцая слепые глаза мастера, устремленные в вечность. Если макрокосм и тело человека так безупречно со настроены в своем праническом дыхании, то какова же подлинная роль человечества в этом грандиозном замысле? Какова наша Дхарма в масштабе Брахманды?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.